

УДК 341.01

**ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИЩАЕМЫХ ГРУПП ПО СОГЛАСИЮ
КОНВЕНЦИИ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ГЕНОЦИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО****Л.К.САЛИМОВА****Бакинский Государственный Университет
lleylasalimova@gmail.com**

Одним из основных аргументов, представляемых армянской диаспорой и Арменией о признании «геноцида армян» 1915 года, совершенного в Турции, является выдвижение доводов о том, что армяне должны быть отнесены к этнической группе, защищаемой Конвенцией о геноциде. В настоящей статье автором исследуются международная правоприменительная практика применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, а также различные позиции ученых по рассматриваемому вопросу. Обосновывается вывод о том, что армяне не могут быть признаны этнической группой в событиях 1915 года. Организованные действия подавляющей части армянского населения на стороне вражеских войск в вооруженной борьбе против Османского правительства, носили строго политический характер и на этом основании их следует считать политической группой.

Ключевые слова: конвенция, геноцид, защищаемые группы, международный трибунал

Утверждения армян о том, - что Османская империя, пытавшаяся выжить в тяжелых условиях Первой мировой войны, принесшей большие разрушения,- совершила против них «геноцид», начали высказываться в 1960-е годы, намного позже 1915 года. В эти годы благодаря организованной пропагандистской кампании, проводимой армянской диаспорой, - при поддержке Советского Союза и стран Запада, армяне начали распространять дискурс о том,- что Османская империя совершила против них «геноцид», как бы игнорируя насильственные действия и вооруженные восстания, которые привели к их перемещению в 1915 году [13].

Рассмотрим эти вопросы более подробно. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Конвенция о геноциде) является инструментом международного права, впервые кодифицировавшим преступление геноцида. Конвенция о геноциде

была стержневым договором по правам человека, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года и ознаменовавшим обязательство международного сообщества «никогда больше» после зверств, совершенных во время Второй мировой войны. Его принятие ознаменовало решающий шаг на пути развития международного права в области прав человека и международного уголовного права, каким мы его знаем сегодня. Согласно Конвенции о геноциде, геноцид – это преступление, которое может иметь место, как во время войны, так и в мирное время. Определение преступления геноцида, изложенное в Конвенции, получило широкое признание, как на национальном, так и на международном уровне, в том числе, в Римском статуте Международного уголовного суда (МУС) 1998 года. Термин «геноцид», впервые применен профессором Рафаэлем Лемкиным в своей книге «Правление государств оси в оккупированной Европе»[15]. Официально термин «геноцид» обвинители периодически использовали в Нюрнбергском процессе. Однако термин «геноцид» не встречается в заключительном решении Нюрнбергского военного трибунала, выпущенном 30 сентября - 1 октября 1946 г.[2, с.10-14]. Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками на Дальнем Востоке, провозглашенном в Токио 19 января 1946 года, на основании принципов Международного права, признанные статуту Нюрнбергского трибунала произвел общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества; и включил их в международный уголовный кодекс [18]. В своей резолюции 96 (I), принятой 11 декабря 1946 г., Генеральная Ассамблея ООН зафиксировала: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп. Геноцид- с точки зрения международного права, является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром, и за совершение которого главные виновники соучастники подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями. Геноцид может быть совершен по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам [58]. Однако позже, в окончательной редакции геноцид был кодифицирован как самостоятельное преступление в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция о геноциде). Конвенцию ратифицировали 153 государства (по состоянию на апрель 2022 г.). Международный Суд (МС) неоднократно заявлял, что Конвенция воплощает в себе принципы, являющиеся частью общего обычного международного права. Это означает, что независимо от того, ратифицировали ли государства Конвенцию о геноциде, все они

юридически связаны принципом, согласно которому геноцид является преступлением, запрещенным международным правом.

Международный Суд также заявил, что запрет геноцида является императивной нормой международного права (или *ius cogens*) и, следовательно, никакие отступления от него не допускаются [6]. В его преамбуле признается, что «во все периоды истории геноцид принес великие потери для человечества» и международному сообществу; и необходимо «освободить человечество от этой мерзкой напасти. Это определение стало результатом переговорного процесса и отражает достигнутый компромисс среди государств-членов Организации Объединенных Наций, когда Конвенция уже была разработана в 1948 году». Фактически, уже в 1948 году был принят окончательный текст Конвенции о геноциде, который стал основой создания такого института, определив, что ответственность за геноцид находится под юрисдикцией не только национального государства, на территории которого было совершено преступление, но и также «международного уголовного трибунала. Международный уголовный трибунал (МУС), имеющий юрисдикцию в отношении рассматриваемого преступления, наряду с Конвенцией геноцида, предусматривает в себе также основополагающие принципы, составляющие часть общего обычного международного права. К ним относятся запрет геноцида, а также обязательство предотвращать геноцид и наказывать за него. Согласно требованиям международного права, они обязательны для всех государств, независимо от того, ратифицировали они Конвенцию о геноциде или нет. Международный уголовный суд также пришел к выводу, что обязательство предотвращать геноцид, содержащееся в статье в Конвенции о геноциде носит экстерриториальный характер. Таким образом, государства с потенциалом оказывать влияние на других, обязаны использовать все разумно доступные им средства для предотвращения геноцида, в том числе в отношении действий, совершенных за пределами собственных границ. Положение, содержащееся в статье II Конвенции, определяет геноцид как действия, совершенные с намерением уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу, полностью или частично [39]. Конвенция под геноцидом понимает следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких

жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [20].

Согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, защите подлежат только национальные, этнические, расовые и религиозные группы [12,с.155-173]. Вне зависимости от особенностей всем указанным группам в основном характерны следующие особенности:

Взаимозависимость. Группы не могут быть определены просто как три или более человека, разговаривающие друг с другом или встречающиеся вместе. Вместо этого основной характеристикой групп является то, что члены группы зависят друг от друга, чтобы группа поддерживала свое существование и достигала своих целей. По сути, взаимозависимость — это признание членами группы своей потребности в других членах группы [21].

Взаимодействие. Для существования групп необходимо взаимодействие. Взаимодействие в группах отличается от других форм общения. Крагон, Райт и Каш утверждают, что основной определяющей характеристикой группового взаимодействия является его целенаправленность. Далее они разбивают целенаправленное взаимодействие на четыре типа: решение проблем, ролевая игра, построение команды и построение доверия [22]. Без целенаправленного взаимодействия настоящей группы не существует. Роли, нормы и отношения между членами создаются посредством взаимодействия [22]. Групповое общение сосредотачивают внимание на групповой работе для достижения своих целей [24].

Синергия - как совместное действие и как суммирующий эффект, возникающий в результате совместного действия [1,с.48-52].

Одним из преимуществ работы в группах и командах является то, что они позволяют добиться того, чего не смогли бы достичь в одиночку. Теория систем предполагает, что «Целое больше, чем сумма его частей»[24]. В этом, и есть идея синергии. В оркестре или группе каждый человек должен выступать, чтобы помочь более крупному коллективу создавать музыку так, как это невозможно сделать без совместной работы каждого участника[24].

Общие цели относятся ко всему, всем; распространяются на всех [3]. Люди, составляющие группы, собираются вместе по определенной причине или цели. Хотя большинство членов группы имеют

индивидуальные цели, группа во многом определяется общими целями группы. Установка общих целей имеет значение для любой организации или команды, стремящейся добиться успеха. Общие цели служат руководящим светом, согласовывая индивидуальные усилия по достижению общей цели и способствуя сотрудничеству между членами команды. Четко определяя и понимая общие цели, организации могут максимизировать свой потенциал, повысить производительность и обеспечить, чтобы все работали над теми же целями.

Общие нормы поведения. Норма может быть индивидуальной или общей. Норма является индивидуальной, если она предписывает обязательный только один раз индивидуально определенный экземпляр поведения. Норма является общей, если она предписывает обязательность определенного поведения. Индивидуальный или общий характер нормы не зависит от того, адресована ли она индивидуально определенному лицу, или ряду индивидуально определенных лиц, или классу лиц (т. е. числу лиц, определенному вообще, а не индивидуально). Обязательным в норме (или предписываемым в императиве) является определенное поведение. Это может быть единичный индивидуально заданный экземпляр поведения одного или нескольких индивидуально указанных лиц; но это может быть и неопределенное число действий или бездействий одного индивидуально определенного лица или определенного класса лиц [26]. Нормы – это, по сути, ожидания членов группы, установленные группой, и могут быть сознательными и формальными или неосознанными и неформальными. Несколько примеров групповых норм включают ожидание, что все члены группы будут присутствовать на собраниях группы, ожидание, что все члены группы сосредоточатся на группе, а не на личных вопросах (например, выключение мобильных телефонов и других отвлекающих факторов), а также ожидание, чтобы члены группы выполнили свою часть работы к установленному сроку. Когда члены группы нарушают групповые нормы, другие члены группы расстраиваются, и это может повлиять на общую цель группы [27].

Сплоченность - один из способов, которым участники понимают идею общения в группах и командах, — это когда они испытывают чувство сплоченности с другими членами группы [27].

Сплоченность – это ведущая характеристика группы, определяющая степень её единства, это есть групповая приверженность к единению, прочность взаимоотношений. Сплочение коллектива формируется в осуществлении совместной деятельности и выражается в сходстве убеждений, мнений, норм и традиций, характере межличностных отношений [27].

Типы групп. Не все группы одинаковы и не все объединены по одним и тем же причинам. Брильхарт и Галанес (1998) классифицируют группы «на основании причины их образования и человеческих потребностей, которым они служат» [28]. Первичные группы — характеризуются любовью и привязанностью. Данные группы, как правило, существуют более долгосрочно, чем другие группы, и включают в себя семью, соседей родственников, которые регулярно встречаются в группах [28].

Эти особенные люди они предлагают любовь и поддержку в долгосрочной перспективе, и, учитывая это, первичные группы обычно более значимы, чем вторичные группы [28].

Вторичные группы. В отличие от первичных групп, вторичные группы формируются для выполнения работы, выполнения задачи, решения проблем и принятия решений [29]. Вторичные группы имеют «конкретную цель или узнаваемую цель, которую необходимо достичь; и координация деятельности членов команды необходима для достижения командной цели или задачи» [30]. **Группы активности** - это группы, которые мы формируем для участия в мероприятиях, участники которого встречаются, чтобы договориться о времени для игр, организовать мероприятия и выбрать место, где играть [27]. Таким образом, следует считать, что национальные группы отождествляются с конкретной нацией, тогда как этнические группы относятся к культурным или языковым группам, внутри или за пределами государства. Расовые группы определяются на основе наследственных физических черт, часто соответствующих определенному географическому региону, независимо от языковых, культурных, национальных или религиозных факторов. Религиозные группы включают теистические, нетеистические и атеистические сообщества [23, с.357-358; 475-476].

Рассмотрим более подробно основные характеристики национальной, этнической, расовой или религиозной группы. В.Г.Крысько и Д.И.Фельдштейн к национальной группе относят небольшую часть (очень редко весьма значительной по численности) какой-либо некоренной для данной страны (региона) нации или народности. Национальная группа отличается очень слабыми социальными связями со своей нацией или народностью. Национальные особенности членов национальной группы из поколения в поколение ослабевают, и постепенно происходит ее ассимиляция нацией или народностью, среди которой она проживает, перенимая ее язык, традиции, обычаи, нравы, нормы поведения. В экономическом и социально-политическом отношении национальная группа, как правило, не имеет ничего общего с народом, от которого она в прошлом была оторвана. Общим у них яв-

ляются лишь этнические черты [10].

Этническая группа это группа людей, разделяющих схожую культуру (убеждения, ценности и поведение), язык, религию, происхождение или другие характеристики, которые часто передаются от одного поколения к другому [32]. Однако до настоящего времени среди политиков и ученых дискуSSIONным остается вопрос, отражает ли Конвенция интересы всех групп, которые должны быть защищены по смыслу Конвенции и входят ли они в перечень защищаемых лиц. В данном случае мы имеем в виду политические группы, которых некоторые ученые характеризуют как жертвами «культурного геноцида» [19].

Какие же квалифицирующие обстоятельства дают основание отнести группу к числу защищаемых по смыслу Конвенции. Существенным фактором отнесения группы (ее членов) к числу защищаемых является характеристика ее стабильности, т. е. созданной на постоянной основе, членство в которых определяется рождением. Членство в таких группах обычно не может быть оспорено их членами, которые принадлежат к ней автоматически, по рождению, на постоянной основе. Их необходимо отличать от «мобильных» групп, к которым любое лицо может присоединиться по индивидуальному добровольному обязательству, к таким как политические и экономические группы. На практике некоторые государства убийства, совершенные в результате политической деятельности (вооруженная борьба, революция, восстание) исходя из политических интересов, квалифицируют как преступление геноцид. Следует отметить, что в правоприменительной деятельности Конвенции договаривающиеся государства не должны иметь никаких собственных интересов; у них должен быть общий интерес, а именно: достижение тех высоких целей, которые являются смыслом существования Конвенции. Следовательно, в конвенциитакотипанельзьяговоритьобиндивидуальныхпреимуществахилиполитическихинтересах [12, с.155-173].

Сторонники включения политических групп в число, защищаемых Конвенцией аргументируют свои доводы следующим. Так, по мнению Лиссон, «Конвенция о геноциде должна защищать группы, обладающие правом на самоопределение, и они должны быть защищены от уничтожения» [16, с.1461]. На основании этого преступления против политических групп должны быть включены в определение геноцида, поскольку, в соответствии со статьей 1 Конвенции о геноциде 1948 года, «причинение серьезного телесного или психического вреда членам группы представляет собой геноцид» [16, с.1462].

Аналогичной позиции о включении политических в список за-

щищаемых групп придерживается Саул [17]. По его мнению, все группы, перечисляемые в Конвенции состоят из социальных отношений, что является важным элементом человеческого бытия. Выбор и намеренное уничтожение групп, которые характеризуются конкретными социальными отношениями, должны квалифицироваться как геноцид, если это делается таким образом, что вызывает страх и тревогу у тех, кто составляет отношения. Далее Саул отмечает, геноцид заметно отличается от других противоправных действий, поскольку действия виновных лиц должны сопровождаться «*dolus specialis*, особым намерением» Саул.

По мнению Тед Гурра и Барбары Харфф любые насильственные действия с намерением уничтожить идентичность угнетенных групп является формой геноцида. Они предложили вести новую терминологию- «политицид». По их мнению, «политицид — означает согласие правящей элиты или ее агентов на устойчивую политику, направленную на полное или частичное уничтожение общинной, политической или политизированной этнической группы» [46, с.360].

Даниэле и Дипоппа полагают, что любое насилие против политических групп должны быть включены в определение геноцида. Поступки преступников исходя из стратегии влияния на политику, могут характеризоваться такими действиями как - угрозы насилия, совершение поджогов, направление писем с угрозами вплоть до физического насилия в отношении определенных групп, ставящих перед собою достижение политических целей, например создание независимого государства [33, с.11].

Шоу считает, что политические группы — это «коллективы и интенсивные властные организации, мобилизующие силы власти, чтобы вступить в политический конфликт». Совершение преступлений против политической группы является фактической преднамеренной попыткой разрушить общинное качество группы. В современном мире, в котором мы сейчас живем, политические группы состоят из членов разного религиозного, этнического и расового происхождения, и поэтому их следует защищать. В силу этого, политическая группа должна быть обеспечена международно-правовой защитой, включена в Конвенцию о геноциде, поскольку она сохраняет определенные характеристики, такие как общественный образ жизни и общинные связи [25, с.70]. США неоднократно выступали за включение политических групп в Конвенцию о геноциде. Однако были непоследовательно в этих намерениях [47]. Тем не менее, будучи основным сторонником включения политических групп в Конвенцию о геноциде США, как отмечает Ле Блан, «отступали на каждом этапе его принятия, как от-

ступал Наполеон из Москвы после полного разгрома» [56, с.28]. Преступления против политических групп, по мнению Томас О Брадена, должны быть включены в определение геноцида. Свою позицию Томас О Браден обосновывает тем, что целью уничтожения является группа, а не только ее члены, как это неоднократно видели те, кто пытался уничтожить Шинн Фейн в Северной Ирландии как политическую группу [47]. Далее он отмечает, что не включение преступлений против политических групп в определение геноцида «позволяет истреблять любую определенную группу, якобы под предлогом того, что это происходит по политическим причинам» [47]. Дрост отмечает, что хотя британское правительство публично заявляло, что общественный порядок и безопасность жизненно важны для защиты британской культуры, общества и экономики, на самом деле они намеренно вызывали «разрушение физической жизни отдельных людей по причине их принадлежности к человеческому коллективу» [34, с.19]. Андреас Хенрикссо охарактеризовал слепым пятном Конвенции отсутствие защиты политических групп [48]. По его мнению, это упущение будет способствовать политическим лидерам реакционных режимов, скорее всего, совершать истребление политически угрожающих групп и впоследствии избежать ответственности. К примеру, события в Камбодже и Уганде не по смыслу Конвенции о геноциде нельзя правильно назвать геноцидом [48]. Решение составителей текста Конвенции не распространять ее юрисдикцию на политические группы, не вызывали особого беспокойства в большинстве стран мира. Конвенция была ратифицирована примерно 100 странами, и исключение слова «политический» из статьи II, похоже, не был проблемой в их решения о ратификации [53]. В США критики Конвенции осудили удаление слова «политический» из статьи II, настаивая на том, что он создает лазейку в определении геноцида, которой могут злоупотреблять тоталитарные государства, особенно Советский Союз. По их мнению, Советский Союз мог бы преследовать национальную группу таким образом, что его действия подпадали под действия Конвенции о геноциде. В то же время Советский Союз мог избежать этой ответственности на том основании, что его действия были направлены на подавление политической группы. Чтобы преодолеть эту проблему, критики выступают за внесение поправки в статью II, чтобы охватить политические группы. Хотя этот вопрос не помешал Сенату сдать свое согласие на ратификацию Конвенции, однако в резолюции о принятии Конвенции был предусмотрен специальный пункт, предусматривающий США убедить Организацию Объединенных Наций принять поправку о включении «политической группы» в список охраняемых объектов [53]. Для правильного пони-

мания проблем толкования групп за преступление геноцид, рассмотрим судебную практику Международного уголовного трибунала по Руанде (далее МУТР) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (далее МТБЮ).

Получив просьбу правительства Руанды Совет Безопасности ООН Резолюцией 955 от 8 ноября 1994 г. учредил международный трибунал, с единственной целью - преследование лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории Руанды, и в отношении граждан Руанды. Преступники подлежали ответственности за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года» [51].

Аналогичные положения нашли свое отражение в статуте МУТР от 8 ноября 1994 года, где указано [50], что трибунал «имеет право преследовать лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, а также аналогичные преступления, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 г. и 31 декабря 1994 г. Доказанным фактом совершения геноцида в отношении членов группы является решение МУТР от 2 сентября 1998 года [11]. Трибуналом было установлено, что в период с апреля по июль 1994 года в Руанде был совершен геноцид. Число жертв оценивается от 500 000 до миллиона человек. Все доказательства для подтверждения факта совершения геноцида в отношении тутси были исследованы судом и нашли свое полное подтверждение в решении суда. Решение трибунала носит статус судебного претендента МУС. Трибунал, сославшись на Конвенцию о геноциде, указал, что «убийства как один из актов геноцида совершались с намерением полностью или частично уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, в данном случае тутси [41, с.112-129]. Трибунал по Руанде внимательно исследовал группу, враждующих между собою тутси и хуту. Каждая группа характеризуется сплоченностью, однородностью, неизбежностью членства, стабильностью, и наличием традиций. Существенным фактором, установленного Трибуналом, это факт исторической враждебности. В своем решении, ссылаясь на Конвенцию о геноциде и Устав МУС, Трибунал дал следующую характеристику защищаемых групп:

- национальная группа определяется как совокупность людей, которые разделяют юридические узы, основанные на общем гражданстве в сочетании с взаимностью прав и обязанностей;

- этническая группа определяется как группа, члены которой

имеют общий язык или культуру;

- расовая группа основана на наследственных, физических чертах, часто отождествляемых с географическим регионом, независимо от языковых, культурных, национальных или религиозных факторов;

- религиозная группа – это группа, члены которой исповедуют одну и ту же религию, конфессию или способ религиозного поклонения.

Судебная палата, сформулировала более широкое определение этнической группы: прежде всего, как «группу, члены которой имеют общий язык и культуру; или группа, которая выделяет себя признаками самоидентификации [44].

Как правило, среди ученых исследователей, относящихся к армянской национальности регулярно ставится вопрос о приравнивании политических групп к четырем группам, перечисленных в Конвенции [49]. Последователи такой точки зрения аргументируют необходимость более широкого понятия человеческих групп, как социальных коллективов. Давид Л. Нерсесян обосновывает свою позицию тем, что политические группы, как и другие 4 группы обладают определенными правами коллективного характера, которые приводят к существованию группы. В этом контексте необходимо ввести дополнения Конвенцию о политическом геноциде [57].

Противоположного мнения придерживается Кабацци который утверждает, что политические группы не могут быть включены в определение геноцида. Это не означает, что подобные преступления в отношении политических групп менее значительны. Они просто, как отмечает Кабацци не попадают под покровительство геноцида. Включение политических групп, в список охраняемых лиц, расширило бы содержание Конвенции, поскольку это охарактеризовало бы геноцид обычным явлением. Как отмечает Кабацци такие группы, как политические, защищены, но другими международными положениями [23, с.357-358].

Некоторые авторы наряду с политическими группами предлагают, в конвенцию включить сексуальные меньшинства (лесбиянки, гомосексуалисты и др.), которые очень часто становятся жертвами нападений, включая нападения по мотиву геноцида [31, с.304-05]. Старцева О. считает, что под определение геноцида не подпадают действия против политических и социальных групп. По ее мнению, вероятно наиболее широко известный геноцид в Руанде, с натяжкой подходит под это определение, так как различие между тутси и хуту, скорее социальное, чем этническое, и появилось оно вследствие действий колониальной Бельгийской администрации [8]. Принадлежность к политическим группам в практике международных судов рассматривалась

как вопрос индивидуального выбора, и поэтому политическим группам не предоставлялась защита. Такой подход нашел свое изложение в судебной практике Демократической Республики Конго по делу Прокурора против Томаса Лубанги Дьило от 10 февраля 2006 года [36]. Это решение суда было подтверждено при последующих судебных рассмотрении и нашло свое четкое закрепление в судебной практике международного уголовного суда [37].

Юрисдикция специальных международных уголовных трибуналов, а также Международного уголовного суда ограничивается определением геноцида, содержащимся в Конвенции о геноциде; поэтому критерии определения охраняемых групп, не могут толковаться расширительно [4, с.304-305].

Как следствие, истолкование признаков, перечисленных в определении преступления геноцид, должно основываться на объективных критериях. Такой подход в толковании понятия защищаемых Конвенцией групп, не направлен на ограничение защиты определенных групп. Напротив расширительное толкование рассматриваемого понятия превратило бы преступление геноцид в неспецифическое групповое преступление [43, с.461-502]. Судебная палата МУТРЮ по делу «Прокурор против Елисича» подтвердила такую позицию суда [40]. Руководящей идеей авторов Конвенции о геноциде при составлении списка защищаемых групп было охватить только неизменные группы, к которым люди принадлежат с момента рождения, без (легкого) выхода из состава [42]. Защита таких групп, имеет особую важность для международного сообщества в свете возможного культурного вклада таких групп. В то же время неизбежное членство в такой группе делало соответствующих лиц особенно уязвимыми. Однако невозможно сделать вывод из этого, что любая группа, обладающая необходимой степенью стабильности, может рассматриваться как группа, защищенная определением геноцида[43].

Не менее интересен вопрос о том, какие же действия должен совершить преступник, чтобы его действия были квалифицированы как геноцид.

Анализируя отдельные элементы объективной стороны состава преступления геноцида, Судебная палата МУТР в *деле Кайшшемы и Рузинданы* от 21 мая 1999 года указала, что «уничтожение группы» «полностью или частично» характеризовались следующими действиями виновных лиц:[44]составление списков влиятельных тутси и других членов оппозиции; определение лиц, подлежащих казни по заранее составленному списку; наблюдение и ограничение передвижения этих людей для облегчения нападений на них; контроль за передвижениями

и блокированием дорог; раздача оружия ополченцам; организация и контроль за военной подготовкой ополченцев, организация нападений на тутси, выявление убежищ тутси, фиксация адресатов различных коммунах, где могут находиться тутси и организация засад для нападения во время передвижения тутси. Установка стационарных блокпостов оборудованных пулеметами для выявления и уничтожение тутси; дача приказа ополченцам убивать всех проходящих мимо тутси; выявление конкретных лиц из представителей тутси и их убийство; предоставление транспорта нападавшим; разработка плана нападения и командование нападающими; личное участие предводителей в массовых убийствах; раздача нападавшим традиционного оружия мачете (большой нож с длинным лезвием для рубки сахарного тростника), организация атаки, обучение стрельбе из огнестрельного оружия по беженцам тутси; участие в показательном массовом убийстве тутси, в особенности тех которые искали убежища на территории католических церквей и приютов и др.[12].

Из приведенного примера видно, что такими действиями преступники демонстрируют намерения в совершении геноцида. Необходимо также учесть, что правовая концепция геноцида, гораздо шире, чем определение этого преступления, содержащееся в Конвенции о геноциде [12].

Таковы некоторые проблемы характеристики защищаемых групп в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берсенева Т.П., Синегерия: Сущностные характеристики и формы проявления. Источник: Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, - 2016. - № 2 (64). ISSN 1997-292X.: www.gramota.net/editions/3.html
2. Верле Г. Принципы международного уголовного права: Учебник / Пер. с англ. С.В.Саяпина. — Москва: Транслит, - 2011.
3. «Словарь русского языка» (Малый академический словарь, МАС); <https://gufo.me/dict/mas>.
4. Вайвер. «Преследование и наказание за преступление геноцида», 23 FordhamInt'l LJ (1999–2000) 286.
5. Кравчук И.А., Зенина С.Р.: Сплоченность группы как фактор повышения эффективности трудовой деятельности коллектива. splochnost-gruppy-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-trudov
6. Правовые рамки; Международное право; Ратификация Конвенции о геноциде; <https://www.un.org/en/genocideprevention/genocide-convention.shtml>
7. «Словарь русского языка» (Малый академический словарь, МАС); <https://gufo.me/dict/mas>.
8. Старцева О. Геноцид: международные стандарты и правоприменительная практи-

- ка; 9.12.2023; <https://citwatch.org/genocid-mezhdunarodnye-standarty-i-pravoprimenitelnaya-praktika/>.
9. На них распространяются положения о преступлениях против человечности. Sherblom, 2002.
 10. Крысько В.Г., Фельдштейн Д.И. Этнопсихологический словарь. 1999.
 11. Решение МУТР от 2 сентября 1998 года; Решения МУТР доступны по адресу: www.unictt.org/.
 12. Agnieszka Szpak, National, ethnic, racial and religious groups protected from genocide in the jurisprudence of ad hoc international criminal tribunals, *European Journal of International Law*, Volume 23, Issue 1, February 2012, [https://doi.org / 10.1093/ejil/chs002](https://doi.org/10.1093/ejil/chs002)
 13. Akayesu, supra note 8, paras. 511. See also Shah, supra note 15, at 369–370; K.S. Moghalu, *Rwandan Genocide. The Politics of Global Justice* (2005), 80 yearsold.
 14. Şerife Çetin: 1915 olaylarını “soykırım” olarak sınıflandırmak uluslararası hukuka aykırıdır.04/25/2021;<https://www.aa.com.tr/turkiye/1915-olaylariyla-ilgili-soykirim-nitelemesi-uluslararasi-hukukla-celisiyor/2220108>.
 15. Lemkin R. *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress*. — Washington: Carnegie Endowment for World Peace, 1944.
 16. Lisson; 2008: p. 1461.
 17. Saul; 2001: Chapter 2.
 18. Fifty-fifth Plenary Meeting December 11, 1946: nr003553. [https:// documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/035/53/pdf/nr003553.pdf](https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/035/53/pdf/nr003553.pdf).
 19. He convention on the prevention and punishment of the crime of genocide (1948) About the genocide convention; Genocide Convention-Fact Sheet- NG.pdf; [https:// www.un.org/en/genocideprevention/documents/Genocide%20Convention-FactSheet-ENG](https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/Genocide%20Convention-FactSheet-ENG).
 20. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide Approved and proposed for signature and ratification or accession by General Assembly resolution 260 A (III) of 9 December 1948 Entry into force: 12 January 1951, in accordance with article XIII.
 21. Lewin, 1951; Cragon, Wright&Kasch, 2008; Sherblom, 2002.
 22. Cragon, Wrightand Kasch (2008).
 23. Shah, "Oversight of the Last Great International Institution of the Twentieth Century: The International Criminal Court's Definition of Genocide," 16 *Emory Int'l L Rev* (2002) 351, pp. 357–358. See also Kabatsi, "Defining or Preventing Genocide: Changing the Nature of Genocide," 5 *Int'l Crim L Rev* (2005) 387; Lippman "Genocide: the crime of the century." *The Jurisprudence of Death at the Dawn of a New Millennium*, 23 *Houston J Int'l L* (2000–2001).
 24. Sherblom, 2002.
 25. Shaw; 2008.
 26. Kelsen, Hans, "Norms", in Michael Hartney (ed.), *A General Theory of Norms* (Oxford, 1991; online edition, Oxford Academic, 22 March 2012), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198252177.003.0001>, accessed April 11, 2024.
 27. Characteristics and types of groups Characteristics of groups; [https:// textbooks.whatcom.edu/comm101/chapter/8-3/#:~:text=Characteristics%20of%20Groups,existence](https://textbooks.whatcom.edu/comm101/chapter/8-3/#:~:text=Characteristics%20of%20Groups,existence).
 28. Brillhart and Galanes 1998.
 29. Brillhart&Galanes, 1998; Sherblom, 2002; Cragon, Wright&Kasch, 2008.
 30. Larson and La Fasto 1989.

31. Vaiver, 'Prosecution and Punishment of the Crime of Genocide', 23 *Fordham Int'l LJ* (1999–2000) 286.
32. Britannica, Encyclopedia Editors. "ethnic group". *Encyclopedia Britannica*, 16 February 2024, <https://www.britannica.com/topic/ethnic-group>. Accessed April 11, 2024.
33. Daniele&Dipoppa; 2017.
34. Drost; 1959 in Whittaker, 1985.
35. Characteristic and types of groups *Characteristics of groups*; <https://textbooks.whatcom.edu/comm101/chapter/8-3>.
36. For a first statement to that effect and a summary of the pertinent case law, see *Situation of the Democratic Republic of Congo in the Case of the Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, Decision concerning Pre-Trial Chamber I's Decision of 10 February 2006 and the Incorporation of Documents into the Record of the Case against Mr. Thomas Lubanga Dyilo, ICC-01/04-01/06, 24 February 2006, para. 50 et seq.
37. U.N. GAOR, 3rd session, 6th Committee, p. 664.; Cf., particularly the French solution in Article 211-1 *Nouveau code pénal*.
38. CLAUSKREß: *The Crime of Genocide under International Law*; *International Criminal Law Review* 6: 461–502, 2006. 461 © 2006 Koninklijke Brill NV. Printed in the Netherlands; <https://www.legal-tools.org/doc/8799cd/pdf/>.
39. *The convention on the prevention and punishment of the crime of genocide (1948) About the genocide convention*; *Genocide Convention-FactSheet-ENG.pdf*; <https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/Genocide%20Convention-FactSheet-ENG.pdf>.
40. *Prosecutor v. Jelusic*, Judgment, IT-95-10-T, 14 December 1999, para. 70.
41. *Prosecutor against J.-P. Akaesu*, Trial Chamber, 1998, *ibid.*, paras. 111, 112-129.
42. *Brasil*, U.N. GAOR, 3rd session, 6th Committee, p. 57; *Venezuela*, *id.*, p. 58; *United Kingdom*, *id.*, p. 58; *Egypt*, *id.*, p. 59; *Norway*, *id.*, p. 61; *Sowjet-Union*, *id.*, p. 105; *Iran*, *id.*, p. 108; *Poland*, *id.*, p. 111.
43. CLAUSKREß: *The Crime of Genocide under International Law*; *International Criminal Law Review* 6: 461–502, 2006. 461 © 2006 Koninklijke Brill NV. Printed in the Netherlands; <https://www.legal-tools.org/doc/8799cd/pdf/>.
44. *Prosecutor v. K. Kayishema, O. Ruzindana*, Trial Chamber 1999, *supra* note 7, at para. 98.
45. *См. Prosecutor against J.-P. Akaesu*, Trial Chamber, 1998, *ibid.*, paras. 111, 112-129.
46. Harff & Gurr; 1988: p.360.
47. Tomás Ó Bradáin: *Crimes against political groups should be included in the definition of genocide.* March 2020; https://www.researchgate.net/publication/342355428_'Crimes_against_political_groups_should_be_included_in_the_definition_of_genocide
48. Faculty of Law University of Lund Andreas Henriksson *The Interpretation of the Genocide Convention's Protected Groups Definition* Master thesis 20 points Supervisor: Gudmundur Alfredsson *International Law Autumn 2003*; *Examensarbete*; <https://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1558257&fileId=1564593>
49. Nersessian; 2010: p6
50. *Statute of the International Criminal Tribunal for Rwanda*, 8 November 1994; <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/ictr-statute-1994#:~:text=i>.
51. UNSC Resolution 955 of November 8, 1994 (S/1994/1115).
52. *Genocide and political groups* David L. Nersessian et al., Oxford Academic Books, 2010.
53. Lawrence J. LeBlanc: *The United Nations Genocide Convention and Political Groups: Should the United States Propose an Amendment?*; *The United Nations Genocide*

- Convention and Political Groups: <https://core.ac.uk/download/pdf/72839806.pdf>
- 55 . Akayesu, supra note 8, paras. 511. See also Shah, supra note 15, at 369–370; K.S. Moghalu, *Rwandan Genocide. The Politics of Global Justice* (2005), 80 years old.
- 56 . Le Blanc; 1988.
- 57 .Genocide and political groups David L. Nersessian et al., Oxford Academic Books, 2010.
- 58 .Fifty-fifth Plenary Meeting December 11, 1946: nr003553.pdf;
<https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/035/53/pdf/nr003553.pdf>.

SOYQIRIM CİNAYƏTİNİN QARŞISININ ALINMASI VƏ CƏZALANDIRILMASI HAQQINDA KONVENSİYADA QORUNAN QRUPLARIN XÜSUSİYYƏTLƏRİ

L.K.SƏLİMOVA

XÜLASƏ

Erməni diasporu və Ermənistan tərəfindən Türkiyədə törədilmiş 1915-ci il “erməni soyqırımı”nın tanınması üçün əsas arqumentlərdən biri ermənilərin Soyqırım Konvensiyası ilə qorunan etnik qrup kimi təsnif edilməli olduğunu iddia etməkdir. Müəllif bu məqalədə “Soyqırımı cinayətinin qarşısının alınması və cəzalandırılması haqqında” Konvensiyanın beynəlxalq hüquq tətbiqetmə təcrübəsini, eləcə də müzakirə olunan məsələ ilə bağlı alimlərin müxtəlif mövqelərini araşdırır. Nəticə əsaslandırılır ki, 1915-ci il hadisələrində ermənilər etnik qrup kimi tanınma bilməz. Erməni əhalisinin böyük əksəriyyətinin düşmən qoşunlarının tərəfində, Osmanlı hökumətinə qarşı silahlı mübarizədə mütəşəkkil hərəkətləri ciddi siyasi xarakter daşıyırdı və ona görə də onlar siyasi qrupdurlar.

Açar sözlər: konvensiya, soyqırım, müdafiyyə olunan qruplar, beynəlxalq, tribunal

CHARACTERIZATION OF PROTECTED GROUPS IN THE CONVENTION ON THE PREVENTION AND PUNISHMENT OF THE CRIME OF GENOCIDE

L.K.SALIMOVA

SUMMARY

One of the main arguments presented by the Armenian diaspora and Armenia for the recognition of the 1915 “Armenian genocide” committed in Turkey is to argue that Armenians should be classified as an ethnic group protected by the Genocide Convention. In this article, the author examines the international law enforcement practice of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, as well as the various positions of scientists on the issue under consideration. The conclusion is substantiated that Armenians cannot be recognized as an ethnic group in the events of 1915. The organized actions of the overwhelming majority of the Armenian population on the side of enemy troops, in the armed struggle against the Ottoman government, were strictly political in nature, and therefore they are a political group.

Keywords: convention, genocide, protected groups, international, tribunal